

Родовое Связующее Проклятье

Когда Цзян Чэнь увидел, как Старейшина Шунь согласно кивает, в его голове пронеслись три слова: Родовое Связующее Проклятье.

Это древнее проклятье мог наложить человек, который был в кого-то беззаветно влюблен. Проклинающая очищала свою душу и связывала ее с ребенком, вынашиваемым соперницей.

Такое проклятье было приговором для еще не родившегося ребенка.

Проклятье связывало частички души проклинающего с душой новорожденного, связывая их воедино.

И проклятье это было поистине ужасным. Чем сильнее была ненависть проклинающего, тем крепче была связь его души с душой ребенка, и тем серьезнее были приступы болезни.

Проклятье называлось Родовым Связующим Проклятьем, поскольку воплощало в себе всю любовь и всю ненависть проклинающего. Мощь его была фактически бесконечна, и излечить подобный недуг было не под силу мирскому доктору.

Одного взгляда на Хуан-Эр было достаточно, чтобы понять, что она была полна жизненной силы, а также унаследовала прекрасные способности в области боевого дао и культивирования.

Однако это проклятье явно не затрагивало физическое здоровье жертвы, а лишь ее душу. Во время приступов душа проклинавшего сеяла хаос в душе жертвы.

И когда частицы души проклинавшего полностью уничтожали душу жертвы, та погибала в страшных муках.

Пока проклятье спало, жертва чувствовала себя совершенно нормально.

Но стоило проклятью пробудиться, с жертвой творилось нечто ужасное и чрезвычайно опасное, поскольку проклятье было подкреплено душой недоброжелателя. Только неописуемые любовь и ненависть могли дать такой страшный результат.

Цзян Чэнь был абсолютно уверен, что имеет дело с Родовым Связующим Проклятьем, поскольку большинство симптомов, связанных с болезнями духа, вызывались врожденными недугами или ответной реакцией души на негативные внешние факторы.

Недуги, связанные с душой или сознанием, влияли на жизненную силу больного.

Такие пациенты обычно производили впечатление слабых, болезненных людей.

Лишь Родовое Связующее Проклятье было недугом, вызванным заклятьем, а не естественными проблемами духовного свойства. Поэтому это проклятье почти не затрагивало тело жертвы.

В прошлой жизни Цзян Чэнь прочитал бесчисленное количество книг и знал о десяти великих неизлечимых недугах в поднебесном мире.

Конституция инь занимала в этом списке первое место.

Хотя Родовое Связующее Проклятье и не числилось среди этих десяти заболеваний, оно тоже

считалось практически неизлечимым.

Так что этот диагноз произвел на Цзян Чэня сильное впечатление.

Однако была причина, по которой это проклятье не вошло в список неизлечимых болезней.

Родовое Связующее Проклятье не было неизлечимым недугом. От него можно было избавиться.

Вот только чтобы снять проклятие, потребовался бы не один день.

Увидев, что Цзян Чэнь нахмурился и глубоко задумался, Старейшина Шунь не смел беспокоить его ни единым словом. Он стоял в стороне, и в его глазах явственно читался страх. Старейшина понял, что пророчество старика Цянь Цзи явно сбывалось на его глазах.

Если даже этот юноша скажет, что надежды на выздоровление нет, видимо, никто не сможет помочь Хуан-Эр.

Поэтому даже такой волевой и стойкий человек как Старейшина Шунь не мог не испытывать необычайную тревогу.

«Старейшина Шунь, у меня есть предварительный диагноз. Это не врожденный недуг и не болезнь, приобретенная впоследствии».

«Так что же с ней не так?» - удивленно спросил Старейшина Шунь.

«Это разновидность проклятия. Если я не ошибаюсь, сами небеса благословили брак родителей Хуан-Эр; все завидовали их счастью. Должно быть, была какая-то женщина, которая беззаветно полюбила отца Хуан-Эр».

«Проклятье?» Старейшина Шунь начал припоминать события прошлого. Цзян Чэнь не ошибся. Действительно, у отца Хуан-Эр появилась поклонница, когда он уже сошелся со своей женой.

Он не ответил поклоннице взаимностью, и ни на какую взаимность рассчитывать ей не приходилось.

Эта женщина страдала от неразделенной любви и вскоре умерла. Неужели...

Старейшина Шунь переменялся в лице. «Какое проклятие может обладать такой невероятной силой?»

«Родовое Связующее Проклятье является результатом безумной любви и ненависти, которые наделяют проклятие устрашающей мощью. Проклинающий расщепляет свою душу на части и внедряет ее в утробу беременной женщины, вселяясь в душу плода. Порой части души активируются и тревожат душу ребенка, в конечном итоге разрушая душу жертвы, убивая ее и обнуляя весь ее прогресс на пути дао».

Цзян Чэнь сочувственно взглянул на Старейшину Шуня. «Госпожа Хуан-Эр стала невинной жертвой; ослепленная любовью женщина наложила на нее Родовое Связующее Проклятье».

«Родовое Связующее Проклятье?» - пробормотал про себя Старейшина Шунь. Он никогда не слышал о подобном проклятии, даже название казалось странным.

Это было редкое проклятие, о котором почти никто ничего не знал, так что неудивительно, что

это название ни о чем не говорило старейшине.

Хуан-Эр была поражена тем, что сказал Цзян Чэнь. Она не сомневалась в его правоте, поскольку его слова соответствовали действительности.

Поначалу она сомневалась в Цзян Чэне. Она боялась, что из-за нее ему придется впустую потратить уйму душевных и физических сил.

Она и подумать не могла, что Цзян Чэнь и впрямь выявит причину ее болезни.

Хуан-Эр была изумлена знаниями Цзян Чэня.

Раньше она думала, что эта неизвестная болезнь – ее судьба, которую ничто не в силах изменить.

Она странствовала со Старейшиной Шунем, потому что ее утомили постоянные конфликты, политические интриги и подковерная борьба, процветавшие на ее родине. Ей всего лишь хотелось найти тихое пристанище и обрести мир и покой.

Она не хотела возвращаться на родину даже в том случае, если их поиски не увенчаются успехом.

Однако...

В это мгновение ее душу словно озарил яркий свет. В бесконечном мраке ее горестей забрезжил огонек надежды.

«Братец Цзян, есть ли способ снять Родовое Связующее Проклятье?»

Цзян Чэнь как раз об этом и думал. Судя по воспоминаниям из прошлой жизни, проклятье можно было снять, но это было чрезвычайно трудно.

Причем способов было несколько.

По правде говоря, Цзян Чэнь не знал, как потактичнее затронуть эту тему и ответить на вопрос Старейшины Шуня.

«Господин Цзян, пожалуйста, говорите с нами откровенно. Я привыкла жить на грани смерти и смирилась со своей участью в этой жизни. Если мне суждено умереть, что ж, такова воля небес. Если я выживу, я всю жизнь буду благодарить вас за то, что вы спасли меня».

Хуан-Эр высказалась перед Старейшиной Шунем. Она говорила спокойно и учтиво, в ее ясных глазах читалась необычайная мудрость; одного взгляда хватало, чтобы осознать, что эта девушка поняла суть бытия и суть смерти.

Цзян Чэнь тут же проникся к ней уважением.

«Хотя глаза Госпожи Хуан-Эр и отличаются по размеру, взгляд ее ясен и светел. Очевидно, что она – очень мудрая девушка. Похоже, эти двое через многое прошли».

Само собой, Цзян Чэнь не стал озвучивать эти мысли вслух.

После недолгих размышлений он слегка кивнул: «Я немного подумал и могу сказать вам, что есть три способа: план А, план Б и план В. План А быстрее всех, но и сопряжен с наибольшим

риском. Шансы выжить – один из десяти. План Б требует времени, удачи, а также готовности пойти на невыносимую жестокость. План В требует еще больше времени и удачи, причем нет гарантии, что лекарство будет найдено. Но если у вас есть время для плана В, он будет наиболее действенен и навсегда избавит Хуан-Эр от проклятия».

Поначалу Старейшина Шунь и Хуан-Эр решили, что Цзян Чэнь нахмурился потому, что он понятия не имел, как снять проклятие.

Они и подумать не могли, что у него найдется сразу три способа!

У Старейшины Шуня загорелись глаза. «Целых три способа? Пожалуйста, расскажи о них подробнее».

«План А заключается в том, чтобы использовать техники обработки и закаливания душ для избавления Госпожи Хуан-Эр от фрагментов чужой души. Техники эти весьма опасны, и одной ошибки достаточно, чтобы обработать собственную душу неправильно и превратиться в ходячего мертвеца. К тому же, даже если культиватор не обработает собственную душу, малейший просчет может привести к самым серьезнейшим последствиям. И наконец, процесс очищения невероятно сложен. Чтобы не навредить своей собственной душе, культиватор должен приложить максимум усилий, но шансы на успех все равно будут минимальны. Я не знаю никого из обитателей этого мира, кто способен на такой подвиг».

Очищение собственной души действительно было сопряжено с огромным риском.

Судорога пробежала по лицу Старейшины Шуня; затем он с нежностью взглянул на Хуан-Эр. Как мог он решиться на такой способ?

Даже если этот план сработает, побочные эффекты нанесут ей непоправимый вред.

«А каков план Б?» - спросил Старейшина Шунь, тут же отметая план А.

«План Б куда более жесток и заключается в том, чтобы полностью очистить душу жертвы, уничтожить свою душу и душу проклинавшего. Затем в тело жертвы вселится другая душа. Иными словами, тело Госпожи Хуан-Эр лишится своей души, а ей на смену придет другая душа. Физическая оболочка будет той же, но душа будет чужой».

Гримаса отвращения выступила на лице Старейшины Шуня: «Чем же это отличается от смерти?»

Хуан-Эр тоже слегка покачала головой. Она и подумать не могла о том, чтобы лишить кого-то души.

«Мм, этот метод действительно жесток, но в этом случае шансы на успех наиболее высоки. Дело в том, что люди зачастую используют душу младенца, чистую и не испорченную мирской суетой. Это все равно, что дать душе вырасти заново. Но такой способ идет вразрез с волей небес, и добронравным людям не пристало им пользоваться».

Цзян Чэнь тоже был резко против плана Б и не хотел, чтобы они его использовали.

Старейшина Шунь слегка вздохнул и несколько обреченно произнес: «Давай перейдем к плану В».

Видимо, они не могли воспользоваться ни планом А, ни планом Б.

«План В требует времени и благоволения небес. В поднебесной существует растение под названием Траурное Дерево. Если вы сможете заполучить это дерево, вы сможете вылечить и очистить душу Хуан-Эр. Достаточно совершить обряд один раз, и после этого недуг пропадет без следа, причем можно будет не беспокоиться ни о каких побочных эффектах. Осуществить этот план труднее всего, но, в то же время, это – самый лучший вариант. Жаль, что найти Траурное Дерево чрезвычайно сложно».

«Траурное Дерево? Очищение души?» Старейшина Шунь не мог не спросить: «нельзя ли чем-нибудь заменить это дерево?»

«Можно, но такую замену найти еще труднее, чем Траурное Дерево. В общем-то, мастера культивирования, достигшие уровня небес, способны очищать души без подручных средств. Но в нашем мире таких мастеров не найти».

Старейшина Шунь глубоко задумался, выслушав Цзян Чэня.

Узнав обо всех трех методах, он справедливо полагал, что самым лучшим планом был план В. Но где же ему было достать Траурное Дерево?

Он никогда не слышал о такой вещи!

«Братец Цзян, как по-твоему, какой план лучше всего?»

«Если бы речь шла о моей родственнице, я бы вне всяких сомнений выбрал план В и отправился на поиски Траурного Дерева. А если бы этот план не сработал, я бы подумал о том, чтобы прибегнуть к плану А и обработать ее душу».

«Я тоже предпочитаю план В, но Траурное Дерево трудно найти, а времени у нас, боюсь остается немного. У Хуан-Эр участились приступы болезни».

«Мм, это значит, что клеймо проклятия набирает силу». Цзян Чэнь нахмурился. Очевидно, соперница мамы Хуан-Эр испытывала к ней совершенно запредельную ненависть. Мощь этого проклятия поистине поражала воображение.

Учитывая юный возраст Хуан-Эр, симптомы недуга не должны были проявляться настолько часто. А значит, проклятье обладало невероятной силой.